

Маленький толстяк, судя по всему, обычно совсем не тренировался, поэтому пробежал совсем немного и уже выдохся, тяжело дыша и вытирая пот носовым платком.

— Слушай, чего ты вообще хотел? Ты понимаешь, как это было опасно? — раздражённо спросил он.

Такого маленького толстяка те мальчишки могли бы побороть вдесятером.

Маленький толстяк, однако, сохранял спокойствие, поднял указательный палец и ткнул им в себя.

— Герой.

Потом указал на него.

— Спас красавицу.

...

Уставившись на него, маленький толстяк с особым ударением произнёс:

— Красавицу.

...

Ошарашенный, он наклонился и внимательно рассмотрел круглое пухлое личико перед собой.

— ... Как это ты?

— Ну как, чувствуешь, как тут всё изменилось? — Хэ Сюнь неспешно водил Янь Жунцю по этажам старого колониального особняка.

— Кажется... не сильно? — осматриваясь по сторонам, Янь Жунцю не удержался и снова достал телефон — он понимал, что это невежливо, но фотографии Сяосиня, присланные Хэ Чжу, были просто невероятно, безумно, неописуемо милыми!

Каждая была идеально обработана нежными розовыми фильтрами, украшена всевозможными сказочными наклейками и эффектами, усиливавшими очарование Сяосиня раз в сто двадцать.

Янь Жунцю был покорён.

Вот уж не думал, не гадал, что под стальной серьёзной внешностью его ассистента скрывается сладкая душа восемнадцатилетней старшеклассницы.

Среди них была одна общая фотография Хэ Чжу и Сяосиня. Они прильнули головами друг к другу, показывая знак «V». Сяосинь улыбался особенно радостно, его большие глаза превратились в узкие полумесяцы, а уголки губ Хэ Чжу тоже были приподняты, обнажая белоснежные зубы.

Янь Жунцю какое-то время пристально смотрел на эту фотографию, и вдруг ему показалось, что пустое пространство над снимком словно бы ждало его.

— Сяо Цю, на что ты смотришь?

Янь Жунцю быстро заблокировал экран.

— Просто новостная рассылка.

Подняв голову, он увидел, что Хэ Сюнь пристально смотрит на него.

— Что такое?

Только тогда Хэ Сюнь очнулся и покачал головой.

Только что он впервые увидел, как улыбается Янь Жунцю. Возможно, сам Янь Жунцю даже не осознавал, что смотрел на телефон с искренней улыбкой.

Что же это за «новостная рассылка» могла обладать такой силой?

— Несколько лет назад внутреннюю часть старого дома реконструировали. Объём работ был невелик, но сложность высока, потому что дедушка хотел максимально сохранить первоначальный облик, даже мебель нельзя было сдвигать с места. Для этого специально пригласили группу экспертов по исторической архитектуре. — Проводя Янь Жунцю на третий этаж, Хэ Сюнь рассказывал.

На третьем этаже в основном располагались спальни и кабинеты членов семьи Хэ. Горничные только что убрались, и сейчас двери были приоткрыты, чтобы сквозняк свободно гулял по коридору.

Вдоль внутреннего коридора стоял ряд окон, сквозь которые лился солнечный свет, а пылинки танцевали в ослепительных потоках света, тихо паря в воздухе.

— Пора уже возвращаться, скоро время резать торт, — сказал Хэ Сюнь.

Янь Жунцю промычал в ответ и уже собрался спускаться за Хэ Сюнем, как заметил, что дверь в комнате в дальнем конце коридора плотно закрыта и выглядела так, будто её давно никто не открывал.

Вряд ли это была кладовка, и вряд ли это была оплошность прислуги. Чем дальше Янь Жунцю разглядывал её, тем больше ему казалось, что за этой дверью скрывается некая намеренно забытая тайна.

— Для чего эта комната? — не удержался он.

Хэ Сюнь немного помедлил, но всё же ответил:

— Это комната Хэ Ваньчжи.

Непризнанное существование.

Нежеланный ребёнок.

Тяжёлая расплата за ошибку.

Эти описания вновь пронеслись в голове Янь Жунцю.

Ему вдруг страшно захотелось зайти внутрь.

Не из-за интереса к дворцовым интригам богатых семей, наверное, просто из чистого любопытства к человеку, которого он никогда не видел.

Все эти годы тень по имени «Хэ Ваньчжи» витала над семьёй Хэ. Слухи о нём, разговоры — никогда не прекращались.

И теперь эта зыбкая тень обрела крошечные, едва заметные очертания и материализовалась прямо перед глазами Янь Жунцю.

— Там ничего нет, — Хэ Сюнь подошёл к Янь Жунцю. — Он и так почти ничего не оставил в этом доме. А после его ухода дедушка и вовсе стёр все следы.

Янь Жунцю опустил глаза. Рядом с круглой латунной дверной ручкой был вырезан маленький паук — линия была детской и неумелой, но глубокой, явно работа руки подростка, вложившего в это все силы.

Он помнил, что когда учился в средней школе, по всей стране среди учеников ходила легенда: демоны боятся паутины, поэтому паук обладает защитной силой, может оградить от всего плохого и принести хозяину удачу. Тогда в QQ-пространстве, на школьных форумах и в тематических разделах каждый день шли обсуждения, многие ученики клятвенно уверяли, что это действительно работает.

Была теория, были примеры, и Янь Жунцю тоже на время поверил. Но факты доказали, что это была чистейшая чепуха, того же рода, что и предсказания о конце света, и стала позорным воспоминанием, о котором стыдно вспоминать.

Не думал, что и этот Хэ Ваньчжи тоже попался на удочку.

Будто движимый неведомой силой, Янь Жунцю взялся за ручку — холодную, гладкую, покрытую тонким слоем пыли.

И повернул.

«Щёлк».

Занавески взметнулись, взвихрив в комнате бурлящий поток ослепительного света, подобный золотой гигантской волне во время прилива, что накрыла Янь Жунцю с головой.

На миг поглотила полностью.

Между вдохом и выдохом так же быстро отступила.

В глазах ещё стояли яркие световые пятна, Янь Жунцю сильно прищурился...

Действительно, стены были белыми, комната жалко пустовала.

Но один яркий акцент, словно самый мощный магнит, с неодолимой силой притянул к себе взгляд и дыхание Янь Жунцю.

На камине стояла белоснежная фоторамка, по краям украшенная простой чёрной вуалью.

На фотографии женщина мягко улыбалась, её глаза и брови излучали бесконечную нежность и очарование. Лёгкий ветерок играл её вьющимися, будто тушью нарисованными, длинными волосами, похожими на мягкие густые облака, что ещё больше оттеняло её чистое, ясное, как

луна, лицо. А изящная вдовья мушка на лбу добавляла ей точную долю благородства и очарования.

Слишком прекрасна.

Просто невероятно прекрасна.

Особенно хороши были глаза. В прозрачных, как хрусталь, зрачках словно таились осенние воды, светлая река, бескрайнее звёздное небо. Под чарующим взглядом этих глаз Янь Жунцю невольно затуманилось сознание — даже он, обычно равнодушный к внешности людей, был глубоко очарован.

Просто невозможно представить, как бы он отреагировал, если бы в реальности перед ним стоял человек с такой внешностью.

В сердце тоже стало подниматься неясное, едва уловимое чувство знакомости, даже можно сказать, родственности.

Почему?

Из-за того, что у Сяосиня тоже такие же уникальные большие глаза?

Но в мире и так полно людей с прекрасными глазами и взглядами.

— Действительно... слишком похож...

Рядом Хэ Сюнь тихо вздохнул.

Янь Жунцю повернулся к нему.

— Ты же должен знать, — медленно проговорил Хэ Сюнь, снова закрывая дверь, словно боясь, что прекрасный, поразительный призрак внутри вернётся в мир живых. — Это мать Хэ Ваньчжи, Ань Сяо.

Ань Сяо.

Услышав это имя, Янь Жунцю всё понял.

Конечно, она.

Много лет назад пресса уже раскрывала, что этот так и не признанный Хэ Цингэном второй молодой господин семьи Хэ — плод мимолётной связи Хэ Минчэна и Ань Сяо.

Образ Хэ Минчэна в глазах общества всегда был безупречным, совсем не похожим на обычных распутных, тщеславных и расточительных богатых отпрысков. Напротив, он больше походил на высокоинтеллектуального человека, весь был пропитан учёностью, и в его поведении и поступках не к чему было придираться.

По воспоминаниям Янь Жунцю, дядя Хэ и правда был добрым человеком.

А Ань Сяо в те годы была всего лишь неизвестной актрисой третьего эшелона — сказать «третьего эшелона» было бы даже слишком любезно, потому что она снялась лишь в нескольких фильмах на второстепенных ролях, с общим экранным временем, которое можно пересчитать по пальцам одной руки.

Поэтому в то время почти все были уверены, что это, несомненно, Ань Сяо, пользуясь своей красотой, хотела взлететь на ветвь и превратиться в феникса, не побоявшись соблазнить женатого мужчину.

На самом деле, красавица уровня Ань Сяо, родись она в эпоху развитого интернета, могла бы стать суперзвездой, даже появившись всего в одном кадре. Жаль только, что она родилась не в то время. Лишь несколько лет назад, когда любители кино пересматривали те классические старые отечественные фильмы, они обнаружили эту жемчужину, потерянную в море, на материалах с низким разрешением. Вырезанные фрагменты до сих пор иногда мелькают у блогеров, восхищающихся красотой, в Douyin и Weibo.

<http://bllate.org/book/15591/1388540>